

АНТОНИМИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИИ В СТРУКТУРЕ ИНТЕГРАТИВНОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ)

Цуй Янь

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистики к изучению репрезентации отношений противоположности в структуре национальной языковой картины мира эмоций. Цель исследования – выяснение основных тенденций репрезентации антонимических оппозиций в структуре интегративного семантического поля ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА в китайском языке и выявление особенностей семантизации доброты и злобы в китайской субстантивной лексике. В статье представлены результаты структурно-семантического исследования подполей ДОБРОТА и ЗЛОБА, выявлены специфические компоненты, присутствующие в семантических комплексах антонимически соотносительных лексико-семантических групп в составе данного интегративного поля, приведены лексические репрезентанты противопоставленных дифференциальных компонентов в дефинициях слов, входящих в состав противоположных ЛСГ. При решении конкретных задач исследования использован комплекс методов: парадигматический анализ, статистическое описание, компонентный анализ лексического значения слов, дефиниционный и сопоставительный анализы. Результаты исследования могут быть применены в когнитивных исследованиях, направленных на изучение категоризации эмоционального мира в аспекте отношений противоположности, а также в практике составления идеографического словаря антонимов эмотивной лексики китайского языка.

Ключевые слова: доброта, злоба, китайский язык, антонимическая оппозиция, интегративное семантическое поле, лексико-семантическая группа, семантический комплекс, словарная дефиниция.

Введение

Представление о системной организации лексики отображено в концепции семантического поля, которое представляет собой множество лексем, имеющих общий семантический компонент и связанных между собой парадигматическими отношениями. В лингвистической литературе семантическое поле определяется как «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [4, с. 99]. Оно представляет собой множество слов одной денотативной отнесенности, которое в своей совокупности покрывает определенную область знаний, что позволяет рассматривать его как «частичку действительности, выделенную в человеческом опыте и теоретически имеющую в данном языке соответствие в виде более или менее автономной лексической микросистемы» [1, с. 323]. А.А. Уфимцева в свою очередь замечает, что «это лексико-семантические группировки, структуры конкретного языка с учётом его культурного и национального своеобразия» [9, с. 138]. Такое поле настолько объемно, что позволяет выделять внутри себя лексико-семантические группы (ЛСГ), в которых лексемы «противопоставлены друг другу

по какому-то определенному семантическому признаку» [10, с. 108]. Рассмотрев противоположность слов внутри лексико-семантической группы, Д.Н. Шмелев отмечает, что «наиболее полное противопоставление слов расценивается как антонимия. Антонимичными могут быть признаны слова, которые противопоставлены по самому общему и существенному для их значения семантическому признаку, причем находятся они на крайних точках соответствующей лексико-семантической парадигмы» [10, с. 131]. Итак, семантическое поле является иерархически организованным и многогранным множеством слов, синтезирующим в себе разные лексико-семантические группы, в которых представлены антонимические оппозиции. Анализ антонимических оппозиций в структуре семантического поля ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА, предложенный в данной статье, будет актуальным и продуктивным, поскольку данное семантическое поле по своей структуре является комплексным, интегрирующим, формируется на основе антонимической оппозиции доброты ↔ злоба, в нём иерархически расположены противоположные подполя ДОБРОТА и ЗЛОБА, антонимически соотносительные лексико-семантические группы и лексические оппозиции.

Доброта и злоба как значительные компоненты общечеловеческих категорий добра и зла входят в парадигму ключевых эмотивных представлений, отображающих и характеризующих внутренний мир человека в каждом языке. Предметом исследования является структурно-семантическая организация интегративного семантического поля ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА в китайском языке. Цель исследования – выяснение особенностей репрезентации антонимических оппозиций при отображении доброты и злобы в китайской субстантивной лексике.

Модель анализа антонимических оппозиций в структуре СП ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА

Антонимическая оппозиция представляет собой особый вид лексического противопоставления, компонентами которого выступают лексические единицы, обладающие противоположными семантическими признаками, т. е. антонимы [6, с. 209]. Изучение выделения антонимических оппозиций связано с учетом семантических признаков в структуре значения слов. Семные структуры антонимов достаточно близки между собой и отличаются лишь наличием противопоставленных им сем [7, с. 56]. Можно согласиться с тем, что «семантическое расстояние между антонимами меньше, чем между некоррелированными единицами» [8, с. 77]. В связи с этим изучение семных структур слов в противоположных лексико-семантических группах и их семантических комплексов представляется актуальным и основательным. При этом модель анализа материала в данной статье включает следующие этапы: 1) выявление внешней структурной организации интегративного семантического поля ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА (противоположные подполя ДОБРОТА и ЗЛОБА; микрополя, выделяемые с учётом типа суперклассификаторов; антонимически соотносительные лексико-семантические группы, входящие в состав микрополя); 2) описание лексического состава и лексических оппозиций в антонимически соотносительных ЛСГ; 3) сопоставление семантических комплексов, противопоставленных ЛСГ, и выявление специфических компонентов, присутствующих в семной структуре слов в двух подполях; 4) обнаружение закономерностей и особенностей репрезентации антонимических оппозиций в указанном семантическом поле.

Структура СП ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА и антонимические оппозиции в данном поле

В подполях ДОБРОТА и ЗЛОБА объединяются существительные, содержащие общие семантические компоненты 'доброта' и 'злоба' в структуре семем, которые выявлены из Большого словаря современного китайского языка под редакцией Гун Сюешэн [3].

В результате исследования материала обнаружено, что в китайском языке семантическое подполе ДОБРОТА составляют 59 существительных, а подполе ЗЛОБА – 74 существительного. Количественный анализ показывает, что в китайской субстантивной лексике лексическое воплощение злобы богаче, чем доброты. В комплексном семантическом поле ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА в зависимости от типа суперклассификаторов выделяются 4 микрополя: «Человек как носитель эмоционального качества», «Качество характера», «Действие, характеризующееся эмоциями», «Эмоциональное отношение к кому-либо». Каждое микрополе включает в себя антонимически соотносительные лексико-семантические группы, которые противопоставлены друг другу с учетом наличия в структуре значений противоположных компонентов 'доброта' и 'злоба' в статусе категориально-лексической семы. Внутри противопоставленных ЛСГ выделяются антонимические пары с опорой на противоположные дифференциальные компоненты в структуре семем. Для пояснения хотелось бы привести пример, микрополе «Человек как носитель эмоционального качества» состоит из двух противоположных ЛСГ существительных: «Человек как носитель доброты» и «Человек как носитель злобы», в которых противопоставляются такие антонимы, как 好人 'добрый человек' ↔ 恶人 'злой человек', 贤良 'добродетельный и мудрый человек' ↔ 奸邪 'злой, не порядочный, вероломный и лицемерный человек' и др. В семной структуре членов приведенных антонимических пар субъектная сема 'человек' имеет идентифицирующий и объединительный характер и отражает общее значение для всех слов в данных двух ЛСГ. Противоположные признаки 'добрый' и 'злой' на уровне категориально-лексической семы выполняют различительную функцию, выражают «качественно противоположную степень проявления признака» [5, с. 68] и указывают на противоположность между членами антонимической пары. Вторая антонимическая пара семантически отличается от других в данном микрополе в связи с наличием в их структуре значений интеллектуальных дифференциальных компонентов, с помощью которых отображаются противопоставленные комплексы эмоциональных и интеллектуальных качеств: 'добродетельный и мудрый' ↔ 'злой, не порядочный, вероломный и лицемерный'. Подобные противоположные дифференциальные компоненты выражают семантические различия между лексическими оппозициями одного микрополя.

В результате структурно-семантического анализа установлено, что подполя существительных ДОБРОТА и ЗЛОБА характеризуются однородностью состава, в двух подполях выделяются 4 ЛСГ и 3 подгруппы: ЛСГ слов, обозначающих человека как носителя доброты или

Зеленые страницы

злости; ЛСГ слов, обозначающих доброту или злобу как качество характера; ЛСГ слов, обозначающих действие, характеризующееся добротой или злобой; ЛСГ слов, обозначающих доброе или злобное отношение к кому-либо; подгруппы слов, выражающих воздействие добра или зла; подгруппы слов, обозначающих речь, характеризующуюся добротой или злобой; подгруппы слов, обозначающих доброе или злобное выражение лица. С учётом числа единиц в группах и их частотности в составе двух подполей иерархия совпадающих типов групп выглядит следующим образом (см. таблицу).

Количество лексем в группах и их частотность в составе подполей ДОБРОТА и ЗЛОБА

Лексико-семантическая группа	Подполе ДОБРОТА	Подполе ЗЛОБА
ЛСГ «Человек как носитель эмоционального качества»	21 (35 %)	34 (46 %)
ЛСГ «Качество характера»	14 (24 %)	5 (6 %)
ЛСГ «Действие, характеризующееся эмоциями»	10 (17 %)	8 (10 %)
Подгруппа «Воздействие на кого-л. определенных действий»	2 (3 %)	9 (12 %)
ЛСГ «Эмоциональное отношение к кому-л.»	7 (12 %)	10 (13 %)
Подгруппа «Речь, характеризующаяся эмоциями»	4 (7 %)	6 (8 %)
Подгруппа «Эмоциональное выражение лица»	1 (2 %)	4 (5 %)

Как видим, данные лексико-семантические группы и подгруппы совпадают в двух подполях, но их количественная соотносительность различна. Для подполя ДОБРОТА основными являются ЛСГ «Человек как носитель доброты» и «Доброта как качество характера», составляя 59 % от общего числа существительных этого подполя. В подполе ЗЛОБА основное место занимает ЛСГ «Человек как носитель злобы» (46 %), а ЛСГ «Злоба как качество характера» (6 %) занимает незначительное место. Для подполя ДОБРОТА малочисленными являются подгруппы «Воздействие добра» и «Доброе выражение лица», а в подполе ЗЛОБА количественное наполнение однотипных подгрупп является достаточным, в четыре раза превышающих в количественном отношении аналогичные подгруппы в подполе ДОБРОТА. Как показал количественный анализ, противоположные ЛСГ различаются в количественной представленности. ЛСГ «Человек как носитель злобы», подгруппы «Воздействие зла» и «Злобное выражение лица» в численности слов превышают аналогичные группы в подполе ДОБРОТА (соот-

ветственно в 1,5; 4 и 4 раза). Напротив, ЛСГ «Доброта как качество характера» в 3 раза превышает ЛСГ «Злоба как качество характера».

Исследование семантических комплексов противоположных ЛСГ и лексических репрезентантов определенных дифференциальных сем в словарных дефинициях позволило выявить лексико-семантическую специфику отображения доброты и злобы в китайском языке и особенности репрезентации антонимических оппозиций в данном поле.

ЛСГ «Человек как носитель доброты» имеет семантический комплекс, состоящий из категориально-лексической семы (далее – КЛС) ‘добрый человек’ и набора дифференциальных сем (далее – ДС): ‘определяемость’, ‘оценка’, ‘степень качества’, ‘поступок’, ‘объект действия’, ‘образ действия’, ‘средство действия’. Слова данной группы характеризуют человека как воплощение доброты в двух аспектах: внутреннее качество человека и внешнее поведение. Например, 善心人士 ‘человек, склонный к отзывчивости, с радостью, охотно помогающий другим’. В данной словарной дефиниции лексический репрезентант ‘склонный к отзывчивости’ указывает на внутреннее качество человека, репрезентант ‘помогающий другим’ отмечает проявление этого качества в поведении, направленном на других. Анализ репрезентантов определяющей семы в словарных дефинициях позволил выявить комплекс эмоциональных, этических и интеллектуальных качеств, совмещенных с качеством доброты в семантике слов: *отзывчивость, сострадание, человеколюбие, кротость, почтительность, честность, справедливость, преданность, великодушие, нравственность, мудрость, талант, бесхитрость*. Кроме того, типичное поведение доброго человека представляет собой ‘частое совершение добра’ (善人), ‘радостное, охотное и активное оказание (материальной) помощи нуждающимся’ (活菩萨), ‘усердный уход за родителями и строгое соблюдение нормы сыновней почтительности’ (孝子贤孙). В этой группе лексические репрезентанты субъектной семы ‘человек’ обозначают человека с указанием на следующие конкретные признаки: количественные, половые, возрастные, родственные: *люди, женщина, сын, дочь, потомки*. Например, 善类 ‘добрые люди’; 闺秀 ‘добрая, великодушная, кроткая и талантливая женщина’; 孝子贤孙 ‘почтительные и добродетельные потомки’.

В семантике слов ЛСГ «Человек как носитель злобы» выявляются следующие этические и эмоциональные качества, совмещенные с качеством ‘злоба’: *коварство, жестокость, бесстыдство, грубость, вероломство, хитрость, лицемерие, испорченность, непорядочность, распущенность, самоволие*. Типичное поведение злобного человека представляет собой ‘убийство и злодейство’

(凶徒), 'оказание помощи другим в совершении зла' (奴才), 'совершение зла и склонность часто играть женщинами' (淫棍), 'причинение вреда людям' (魔影), 'неспособность ухаживать за родителями и соблюдать нормы сыновней почитаемости' (孽子). Субъектная сема 'человек' в дефинициях слов этой группы репрезентируется более разнообразно, обозначая группу людей и человека с указанием на различительные признаки: количественные, половые, возрастные, родственные, главное положение в организации: компания, люди, юноша, сын, главарь. Например, 奸党 'сообщество вероломных негодяев, совершающих зло'; 丑类 'дурные, злые, коварные и жестокие люди'; 恶少 'дурной и злобный юноша'; 首恶 'главарь шайки людей, совершающих преступление и зло'. Слова этой группы также содержат специфические дифференциальные компоненты в структуре семем, которые обозначают скрытность и локальность злобного действия. Например, 魔影 'вероломные и злые люди, тайно причиняющие вред людям'; 恶棍 'плохой человек, который в родной местности совершает всё зло'. В данных словарных дефинициях репрезентанты 'тайно' и 'в родной местности' указывают на образ действия и место, где субъект совершает злобные поступки. Итак, ЛСГ «Человек как носитель злобы» отличается комплексностью семантики составляющих её лексем, более содержательно характеризующих злобного человека.

Внутри ЛСГ «Человек как носитель доброты» и «Человек как носитель злобы» с учетом противопоставленных друг другу значений слов выделяются 8 антонимических пар, их характер противопоставления бывает различным в зависимости от семантических разновидностей противоположных компонентов в значении слов. Во-первых, определительные признаки, отображающие внутреннее качество человека, в значениях антонимов отличаются противоположностью, при этом противопоставляются следующие антонимические пары: 好人 'добрый человек' ↔ 恶人 'злобный человек'; 善类 'добрые люди' ↔ 丑类 'злые люди'; 贤良 'добродетельный и мудрый человек' ↔ 奸邪 'злобный, непорядочный, вероломный и лицемерный человек'; 良人 'добрый, преданный, великодушный и бесхитростный человек' ↔ 奸凶 'злобный, вероломный, жестокий и зловредный человек'.

Во-вторых, в значениях антонимов противопоставлены и определительные компоненты и предикатные компоненты, указывающие на противоположные качества характера и поступки человека, в этом случае противопоставляются следующие антонимические пары: 仁人君子 'добродетельный и великодушный человек, который охотно и активно помогает другим' ↔ 恶棍 'плохой, злобный,

жестокий, коварный, распущенный человек, который в родной местности совершает всё зло'; 活菩萨 'добрый и отзывчивый человек, способный выручать бедных и пострадавших из трудных обстоятельств' ↔ 土霸王 'злой человек, который захватывая господство над местностью, притесняет других и совершает всё зло' и др. В данных словарных дефинициях различаются лексические репрезентанты, которые характеризуют вышеуказанные два аспекта.

Итак, китайские существительные характеризуют человека как носителя доброты или злобы в аспекте внутреннего качества человека и внешнего поведения. При этом доброта и злоба в семантике слов обычно отображаются в комплексе с другими различными этическими, эмоциональными, интеллектуальными качествами и проявляются в разнообразных поступках. Субъектная сема 'человек' в семантике слов ЛСГ «Человек как носитель злобы» более конкретно репрезентируется с указанием на принадлежность человека к определенной группе и главное – на положение человека в организации.

Слова, относящиеся к ЛСГ «Доброта как качество характера», изображают доброту как внутреннее качество человека, которая также проявляется во внешнем поведении. Семантический комплекс этой ЛСГ состоит из КЛС 'доброе качество характера' и набора ДС: 'определимость', 'поступок', 'образ действия', 'объект действия', 'субъектность', 'необнаружение'. Качество доброты в китайской субстантивной лексике отличается комплексностью семантики, в которой совмещаются различные эмоциональные и этические качества, близкие по тональности к доброте: отзывчивость, сострадание, кротость, любовь, искренность, великодушие, честность, справедливость, добродетель. Например, 天良 'доброе и сострадательное качество от природы'. Типичное поведение, в котором проявляется доброта, представляет собой 'охотное и активное оказание помощи другим', что отображено в семантике слова 热心肠 'качество характера, проявляющееся в готовности активно, охотно, радостно помочь другим'. Слова этой группы имеют в значении указание на естественную природность, конкретный субъект и степень узнаваемости отображаемого качества доброты. Например, 至性 'честное, искреннее и доброе качество характера от природы'; 懿德 'кроткое, добродетельное и доброе качество женщины'; 阴德 'доброе качество, не обнаруживаемое людьми'.

ЛСГ «Злоба как качество характера» имеет простой по составу семантический комплекс: КЛС 'злобное качество' и ДС: 'определимость', 'оценка', 'степень качества'. В семантике слов этой группы выражается комплекс качеств, включающий в себя злобу и другие близкие по тональ-

ности качества: *жестокость, коварство, вероломство, непорядочность, безнравственность*. Например, 黑心 'злое, коварное, жестокое и безнравственное качество характера'. При отображении качества злости слова включают в своё значение указание на природность качества злости, интенсивность проявления этого качества и сильную отрицательную оценку качества злости, например, 贼性 'злое, вероломное, непорядочное и жестокое качество характера от природы'; 兽心 'крайне злое, жестокое и коварное качество, доведенное до степени совершенно бесчеловечного'; 丑行 'крайне плохое качество и мораль человека'.

ЛСГ «Доброта как качество характера» и «Злоба как качество характера» имеют различное количественное наполнение (соответственно 14 слов и 5 слов), но они в антонимическом отношении бывают продуктивными – все слова в ЛСГ «Злоба как качество характера» могут найти свои антонимические соответствия из ЛСГ «Доброта как качество характера». При этом выделяются следующие 5 антонимических пар: 良心 'доброе сердце' ↔ 坏心眼儿 'плохое, дурное сердце'; 贤德 'доброе качество человека' ↔ 丑行 'крайне плохое качество и мораль человека'; 天良 ↔ 兽心; 至性 ↔ 贼性; 仁义 ↔ 黑心 (см. выше словарные дефиниции).

Итак, в китайском языке ЛСГ «Доброта как качество характера» имеет более глубокую лексическую и семантическую разработанность, чем ЛСГ «Злоба как качество характера», что проявляется в количественном превосходстве входящих в неё слов и содержательности её состава семантического комплекса. При отображении качества доброты слова содержат специфические дифференцирующие компоненты, которые обозначают глубоко скрываемое свойство отображаемой доброты, не проявляющейся внешне, и выражают субъектную принадлежность этого качества, подчёркивая, что определенное комплексное доброе качество свойственно только женщине. Доброта также внешне проявляется в охотном оказании помощи окружающим. Напротив, существительные характеризуют качество злости в аспекте интенсивности проявления качества и отрицательной оценки данного качества.

ЛСГ «Действие, характеризующееся добротой» включает в себя слова, обозначающие доброе поведение. В семантический комплекс входят КЛС 'доброе действие' и набор ДС: 'определительность', 'оценка', 'объект действия', 'цель действия', 'причина действия'. Семантические признаки определительного аспекта характеризуют поведение такими признаками, как *благотворительный, прекрасный*, например, 懿行 'добрый и прекрасный поступок'; 善举 'благотворительный поступок'. Типичное поведение, демонстрирующее доброту и

направленное на других, представляет собой 'оказание материальной помощи несчастным' (慈善事业), 'усердный уход за родителями и старшими родственниками' (孝行). В этой группе обозначаются различные целенаправленные действия, направляющиеся на благотворительность, в которой воплощается доброта: *собрать денежные средства (善款), устроить мероприятие (义唱), создать специализированную организацию (善堂)*. В семантике слова также содержится указание на причину осуществления доброго действия – наличие качества милосердия. Например, 慈善事业 'деятельность по оказанию материальной помощи несчастным из милосердия'.

В ЛСГ «Действие, характеризующееся злобой» семантические признаки определительного аспекта наделяют поведение следующими близкими по тональности признаками: *жестокый, коварный, зловредный, вероломный, непорядочный, плохой*. Например, 邪气 'зловредные, вероломные, непорядочные и жестокие поступки и нравы'. Типичное злое действие отображено в семантике слова 罪恶 'злое поведение, определяемое нарушением закона, готовностью вредить другим или поступать против совести'. В семантике слов этой группы злое действие конкретизируется следующими дифференциальными компонентами: целью действия – 'тайно вредить другим' (坏水), следствием действия – 'подвергать действующих лиц возмездию' (罪孽) и интенсивностью отрицательной оценки действия – 'крайне плохой' (恶行). В этих двух противоположных ЛСГ имеется одна антонимическая пара: 懿行 'добрый и прекрасный поступок' ↔ 恶行 'крайне плохой поступок'.

В микрополе «Действие, характеризующееся эмоциями» ещё имеются подгруппы «Воздействие добра» и «Воздействие зла», которые включают в себя слова, обозначающие благоприятные (дурные) последствия из-за совершения добра (зла). Они имеют общие по составу семантические комплексы: КЛС 'последствие' и ДС: 'оценка', 'причина', 'поступок', 'темпоральность'. Например, 善果 'хорошее воздаяние за бывшие добрые поступки'; 业障 'преграда в нынешней жизни из-за предыдущего злодеяния'. В семантике данных слов передаются причинно-следственная и временно-последовательная связи: предыдущие дела ('добрые поступки', 'злодеяние') приводят к нынешнему воздаянию ('хорошее', 'преграда'). В подгруппе «Воздействие зла» семантический компонент 'дурное последствие' имеет разнообразные лексические репрезентанты в словарных дефинициях: 报 возмездие, 障 преграда, 债 долг, 魂 дурное влияние. Компонент 'оценка' также разнообразно репрезентируется в дефинициях как *плохой, дурной, несчастный,*

злой. Например, 阴魂 'дурное влияние злодеев, злых поступков'; 恶果 'дурные, несчастные последствия из-за злых поступков'. Итак, в китайском языке воздействие зла отображается более дифференцировано, чем воздействие добра, что проявляется в многообразии его лексических репрезентаций. В данных подгруппах также противопоставляются антонимы: 善报 'хорошее воздаяние за добрые поступки' ↔ 恶报 'плохое возмездие, получаемое из-за совершения зла'.

ЛСГ «Доброе отношение к кому-либо» включает слова, обозначающие проявление добрых эмоций по отношению к другим. В её семантический комплекс входят КЛС 'доброе отношение' и ДС: 'определительность', 'оценка', 'поступок', 'субъект отношения', 'объект отношения'. Сема 'определительность' в словарной дефиниции репрезентируется формами эмотивных прилагательных и обозначает следующие чувства, сопрягаемые с добротой: *доброжелательство, дружелюбие, кротость, великодушие, забота, отзывчивость, близость, почтительность*. Сема 'оценка' репрезентируется оценочными прилагательными и выражает следующие оценки: *хороший, притворный*. Например, 好意 'доброе и хорошее отношение', 假仁假义 'притворное доброе отношение'. Сема 'поступок' репрезентируется глагольно-именным оборотом 'содержать и ухаживать за родителями' в дефиниции слова 孝心. В семантике слов этой группы субъект проявления добрых эмоций и объект, на который направлены эмоции, конкретно репрезентируются с указанием на представителей определенного поколения: *старшее поколение, младшее поколение, родители, старшие родственники*. Например, 慈爱 'доброе, великодушное, заботливое и отзывчивое отношение старшего поколения к младшему; 孝心 'почтительное отношение к родителям и старшим родственникам, склонность содержать их и ухаживать за ними'.

В ЛСГ «Злобное отношение к кому-либо» злобное отношение также отличается комплексностью семантики, в которой совмещаются различные эмоции и этические качества, сопрягаемые по тональности со злобой: *недоброжелательность, коварство, жестокость, зловредность, вероломство, непопорядочность*. Например, 恶念 'вероломное, непопорядочное, жестокое и зловредное отношение, проникнутое злобой'. В семантике лексем выражаются отрицательные оценки: *плохой, жуткий*. Например, 坏心眼儿 'злое и плохое отношение'. Проявление злобных эмоций воплощается в следующем поведении: 'выполнить коварные и обманные планы' (祸心) и 'совершать зло' (贼心). Слова этой группы имеют в значении указание на скрытность злобного отношения, например, 鬼胎

'тайное злое отношение'. При этом в этих противоположных ЛСГ есть следующие антонимические пары: 善意 'доброе отношение' ↔ 恶意 'злобное отношение'; 好意 'доброе и хорошее отношение' ↔ 坏心眼儿 'злое и плохое отношение'.

В китайской субстантивной лексике проявление доброты и злобы также изображается в сопряжении с речевой деятельностью и отображается как выражение лица. В связи с этим в микрополе «Эмоциональное отношение к кому-л.» выделяются подгруппы: «Речь, характеризующаяся добротой», «Речь, характеризующаяся злобой», «Доброе выражение лица» и «Злобное выражение лица».

В подгруппе «Речь, характеризующаяся добротой» анализ лексических репрезентантов ДС 'определительность' и 'оценка' позволил обнаружить, что слова этой подгруппы характеризуют речь в 3 аспектах: совпадение содержания речи с нормами добра (良心话), выражение доброжелательности в речи (好言好语), положительное воздействие речи (善言).

При отображении речи, характеризующейся злобой, выражаются комплексные эмоции: *коварство, жестокость, недоброжелательство* и разнообразные отрицательные оценки речи: *невежливый, ложный, плохой, грубый, безобразный*. Например, 恶言 'невежливая речь, выражающая злобу, коварство и жестокость с целью опозорить кого-л.'. Слова этой подгруппы включают в своё значение указание на объект-адресат речи (неопределённое лицо) и цель речи: 'обвинить, опозорить кого-либо' (恶言), 'сеять раздор между кем-либо' (谗言). Итак, 'злобная речь' в субстантивной лексике отображается более конкретно и содержательно, чем 'добрая речь'. В данных противоположных подгруппах противопоставляются антонимы: 好言好语 'речь, выражающая доброжелательность, дружелюбие и кротость' ↔ 恶舌 'речь, выражающая злобу, коварство и жестокость'; 善言 'добрые и полезные слова' ↔ 恶言 'невежливая речь, выражающая злобу, коварство и жестокость с целью опозорить кого-либо'.

В подгруппах «Эмоциональное выражение лица» доброта и злоба передаются как комплексное эмоциональное переживание в выражении лица. В семантике слов доброта выражается в комплексе со следующими эмоциями: *приветливость, кротость, великодушие и любовь*, а злоба совмещается с *коварством и жестокостью*. При этом в данных подгруппах противопоставляются антонимы: 慈眉善目 'доброе выражение лица, выражающее приветливость, кротость, великодушие и любовь' ↔ 凶相 'злобное, коварное и жестокое выражение лица'.

Заключение

Как отметила Л.Г. Бабенко: «...репрезентантами отношений противоположности могут быть различные лексические единицы и их совокупности: антонимические пары и лексические парадигмы, связанные отношениями противоположности и формирующие их структуру на оппозитивной основе» [2, с. 38]. В семантическом поле ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА антонимические оппозиции воплощаются в лексических совокупностях разного уровня иерархии: противоположные подполя, антонимически соотносительные ЛСГ и антонимические пары. Согласно полученным количественным данным, в китайском языке количество существительных в семантическом подполе ЗЛОБА больше, чем в подполе ДОБРОТА. Состав ЛСГ в двух подполях совпадает, в них выделяются 4 типа ЛСГ: «Человек как носитель эмоциональных качеств», «Качество характера», «Эмоциональное отношение к кому-либо», «Действие, характеризующееся эмоциями» и 3 типа подгрупп: «Воздействие на кого-либо определенных действий», «Речь, характеризующаяся эмоциями», «Эмоциональное выражение лица». Аналогичные группы в подполях ДОБРОТА и ЗЛОБА различаются в количественной представленности и содержательности семантики составляющих их слов. При этом ЛСГ «Человек как носитель злобы», подгруппы «Речь, характеризующаяся злобой», «Воздействие зла» имеют более глубокую лексическую и семантическую разработанность, чем однотипные группы в подполе ДОБРОТА, и наоборот, ЛСГ «Доброта как качество характера» имеет более значительное лексико-семантическое воплощение, чем ЛСГ «Злоба как качество характера».

Сопоставление семантических комплексов разных ЛСГ в двух подполях позволило выявить специфические компоненты, присутствующие в семной структуре слов с семантикой доброты и злобы. Существительные в подполе ДОБРОТА включают в своё значение указание на степень узнаваемости качества доброты, причину осуществления доброго действия и искренность доброго отношения к другим. Существительные в подполе ЗЛОБА имеют в значении указание на локальность и скрытность злобного действия, следствие выполнения злобного действия и цель злобной речи.

Семантические компоненты 'субъект' и 'объект' по степени конкретности лексических репрезентаций в дефинициях слов различаются в разных ЛСГ. В ЛСГ «Доброта как качество характера» и «Доброе отношение к кому-либо» они конкретно репрезентируются с указанием на женщину как субъект определенного доброго качества и представителей определенного поколения как субъект и объект проявления доброго отношения. В ЛСГ «Человек как носитель злобы» субъектная сема 'человек' в дефинициях слов репрезентируется разнообразно с указанием

на юношу, главаря и группу людей. В семантике слов подгруппы «Речь, характеризующаяся злобой» эксплицитно выражается объект-адресат речи (*неопределенный человек*), на который направлены злобные эмоции.

Анализ соотношения объема противоположных ЛСГ в составе микрополей, их состава семантических комплексов и количества выявленных в них антонимических пар позволил сделать вывод о том, чем больше единиц ЛСГ и проще их семантические комплексы, тем продуктивнее они в антонимическом отношении. Обнаружено, что микрополя «Человек как носитель эмоционального качества» и «Качество характера» характеризуются высокой степенью насыщенности противоположности, а микрополя «Эмоциональное отношение к кому-либо» и «Действие, характеризующееся эмоциями» – относительно низкой степенью насыщенности противоположности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке постановления № 211 Правительства Российской Федерации, контракт № 02.А03.21.0006.

Литература

1. Ахманова, О.С. *Словарь лингвистических терминов* / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 598 с.
2. Бабенко, Л.Г. *Репрезентация отношений противоположности в русском языке: проблемы категоризации и лексикографической параметризации* / Л.Г. Бабенко // *Когнитивные исследования языка. Вып. XXVI: Когнитивные технологии в теоретической и прикладной лингвистике: материалы Международной научной конференции (Тюмень, 22–24 сент. 2016 г.)* – Тюмень, 2016. – С. 37–41.
3. БССКЯ – *Большой словарь современного китайского языка* / под ред. Гун Сюеиэн. – Пекин: Коммерческое издательство, 2015. – 2012 с.
4. Кобозева, И.М. *Лингвистическая семантика* / И.М. Кобозева. – М.: Эдиториал, 2000. – 352 с.
5. Кузнецова, Э.В. *Лексикология русского языка* / Э.В. Кузнецова. – М.: Высшая школа, 1982. – 152 с.
6. Моисеева, Е.М. *Антонимические оппозиции лексико-семантического поля «Стихии природы» (на материале произведений К. Бальмонта)* / Е.М. Моисеева // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.* – 2009. – Вып. 10 (78). – С. 208–213.
7. Новиков, Л.А. *Антонимия в русском языке: Семантический анализ противоположности в лексике* / Л.А. Новиков. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 290 с.
8. Новичихина, М.Е. *Факторное исследование лексического противопоставления* / М.Е. Новичихина // *Проблемы психолингвистики: Слово и текст.* – Тверь, 1993. – С. 71–78.

9. Уфимцева, А.А. Опыт изучения лексики как системы / А.А. Уфимцева. – М.: Акад. наук СССР, 1988. – 287 с.

10. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. – М.: КомКнига, 2006. – 278 с.

Цуй Янь, аспирант, кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии, младший научный сотрудник, Проблемная лаборатория компьютерной лексикографии, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), cuixiaoyan1226@gmail.com

Поступила в редакцию 3 декабря 2019 г.

DOI: 10.14529/ling200113

ANTONYMIC OPPOSITIONS IN THE STRUCTURE OF INTEGRATIVE SEMANTIC FIELD KINDNESS ↔ MALICE (BASED ON THE CHINESE NOUNS)

Cui Yan, cuixiaoyan1226@gmail.com

Ural Federal University named after B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

The research accords with the interest of modern linguistics in studying the representation of opposite relations in the structure of the national emotional linguistic worldview. The aim of the study is to identify the main trends in representing antonymic oppositions in the structure of the integrative semantic field KINDNESS ↔ MALICE in the Chinese language and to discover peculiarities of the semantization of kindness and malice in Chinese substantive vocabulary. The article presents the results of structural-semantic study of the subfields KINDNESS and MALICE, reveals the specific components presented in the semantic complexes of antonymically correlating lexical-semantic groups in this integrative field and summarizes lexical manifestations of opposed differential components in the definitions of words in the opposite lexical-semantic groups. The research uses a complex of methods: paradigmatic analysis, statistical description, componential analysis of lexical meanings of words, definitional and comparative analyses. The results of the study can be applied in cognitive research aimed at studying categorization of the emotional world in the aspect of opposite relations, as well as in the practice of compiling an ideographic dictionary of antonyms of Chinese emotive vocabulary.

Keyword: kindness, malice, Chinese language, antonymic opposition, integrative semantic field, lexical-semantic group, semantic complex, dictionary definition.

References

1. Ahmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Soviet encyclopedia, 1969. 598 p.
2. Babenko L.G. [Representation of Opposites in the Russian Language: Problems of Categorization and Lexicographic Parameterization]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Вып. XXVI: Kognitivnye tekhnologii v teoreticheskoy i prikladnoy lingvistike: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii (Tyumen', 22–24 Sent. 2016 g.)* [Cognitive Studies of Language. Vol. XXVI: Cognitive Technologies in Theoretical and Applied Linguistics: Proceedings of the International Scientific Conference (Tyumen, 22–24 Sept. 2016)]. Tyumen, 2016, pp. 37–41.
3. *Bol'shoj slovar' sovremennogo kitajskogo yazyka* [Great Dictionary of Modern Chinese Language]. Beijing, Commercial Publishing House, 2015. 2012 p.
4. Kobozeva I.M. *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic semantics]. Moscow, Editorial, 2000. 352 p.
5. Kuznecova E.V. *Leksikologiya russkogo yazyka* [Lexicology of the Russian Language]. Moscow: Higher school, 1982. 152 p.
6. Moiseeva E.M. [Antonymic Oppositions of Lexico-semantic Field “Elements of Nature” (Based on the Works of K. Balmont)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tambov University. Series: Humanitarian Sciences]. 2009, no. 10 (78), pp. 208–213.
7. Novikov L.A. *Antonimiya v russkom yazyke: Semanticheskij analiz protivopolozhnosti v leksike* [Antonymy in the Russian Language: Semantic Analysis of Opposites in the Vocabulary]. Moscow, MSU Publishing House, 1973. 290 p.

8. Novichihina M.E. [Factorial Study of the Lexical Opposition]. *Problemy psiholingvistiki: Slovo i tekst* [Problems of Psycholinguistics: Word and Text]. Tver, 1993, pp. 71–78.

9. Ufimceva A.A. *Opyt izucheniya leksiki kak sistemy* [Experience in Learning Vocabulary as a System]. Moscow, Akad. Sciences of the USSR, 1988. 287 p.

10. Shmelev D.N. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki* [Problems of Semantic Analysis of Vocabulary]. Moscow, Komkniga, 2006. 278 p.

Cui Yan, PhD student, Department of fundamental and applied linguistics and textual science, junior researcher, Laboratory of Computational Lexicography, Ural Federal University named after B.N. Yeltsin (Yekaterinburg), cuixiaoyan1226@gmail.com

Received 3 Decemder 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Цуй, Янь. Антонимические оппозиции в структуре интегративного семантического поля ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА (на материале китайских существительных) / Цуй Янь // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 72–80. DOI: 10.14529/ling200113

FOR CITATION

Cui Yan. Antonymic Oppositions in the Structure of Integrative Semantic Field Kindness ↔ Malice (Based on the Chinese Nouns). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2020, vol. 17, no. 1, pp. 72–80. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling200113
